

Шу Нин громко ответил:

— Сам справлюсь.

Он включил душ, и шум воды заглушил всё остальное. Няня, поняв, что её усилия бесполезны, сдалась.

Через полчаса Шу Нин наконец вышел. Ванна была очень расслабляющей, он потянулся, и его банный халат слегка сполз. Няня ждала его в комнате и, как он и предполагал, уже приготовила одежду. Увидев, что лицо Шу Нина румяное и он выглядит здоровым, она обернулась, чтобы дать ему одеться. Шу Нин неспешно оделся и спросил:

— Тётя, ещё что-то нужно? Поведите меня подстричься, ха-ха!

Няня усмехнулась:

— Я только что выходила и заметила, что молодая хозяйка уснула. Наверное, устала от долгой дороги. Я вижу, что волосы у вас, молодой господин, уже слишком длинные. Может, сходим подстричься? Пусть она порадуетя!

Старая отговорка, но Шу Нин с радостью согласился.

В лучшем салоне красоты няня предложила сделать модную стрижку, но Шу Нин, закатив глаза, сам выбрал стиль. На самом деле, для мужчины главное, чтобы причёска была аккуратной, удобной и приятной глазу. Ведь он вернулся из прошлой жизни с немалым опытом, и современные модные тенденции его совсем не впечатляли.

Парикмахер оказался профессионалом, и, когда стрижка была закончена, даже сам Шу Нин был поражён результатом. Мастер захотел сфотографировать его для рекламы, но Шу Нин отказался. В итоге директор салона заплатил 10 000 юаней, чтобы Шу Нин согласился на фото, и то лишь на одно. Няня была в шоке.

Выйдя из салона, она наконец пришла в себя, но, как опытная няня, знала все правила поведения.

— Молодой господин, впереди находится аристократический клуб, куда часто ходит молодая хозяйка. Может, зайдёте? У неё годовая карта, но она слишком занята, чтобы посещать его. Как жаль.

Отговорка была слишком уж плохой, и Шу Нин не смог сдержать улыбки:

— Ладно.

Он знал, что его ведут на косметические процедуры.

Сейчас его кожа действительно была не в лучшем состоянии: жёлтая и нездоровая. Цинь Юйчжо и Шу Чэн договорились на месяц, и нужно было использовать каждую секунду, чтобы превратить Шу Нина в послушного, воспитанного и учтивого молодого человека! В прошлой жизни, проснувшись, Цинь Юйчжо была в полном шоке. Она сидела на кровати несколько секунд, прежде чем натянула улыбку. Ей и в голову не могло прийти, что няня окажется настолько глупой, что отведёт Шу Нина на женские процедуры.

Аристократический клуб славился своим высоким уровнем обслуживания. Здесь собирались

только богатые и знатные люди. Персонал кланялся и улыбался, создавая ощущение, что гости находятся дома.

Няня достала карту и передала её на стойку регистрации. Две девушки на ресепшене выглядели смущёнными, украдкой поглядывая на Шу Нина. Они думали, что кто-то хочет его унижить? Невозможно! Мальчик был одет в лучшие бренды, держался прямо и смотрел уверенно. Сразу видно, что он из хорошей семьи. Обижать его нельзя, поэтому они покачали головой, отказав няне.

Шу Нин всё это видел и удивлялся. В прошлой жизни они бы сразу согласились.

Тогда он выглядывал из-за угла, оглядывался по сторонам, опускал глаза и думал, что никто не замечает его. Если бы не няня, его бы точно приняли за вора и вызвали полицию.

Няня начала нервничать. Она должна была выполнить поручение хозяйки. Шу Нин не хотел неприятностей и подошёл ближе:

— Просто следуйте процедуре, запишите на карту.

— Хорошо!

Девушки мгновенно заулыбались, как два подсолнуха.

Всё решилось так просто? Няня снова была в шоке. Мужчина-администратор поднял руку, указывая путь, и Шу Нин спокойно последовал за ним. Няня моргнула, почесала голову и задумалась, как же она объяснит всё хозяйке.

Цинь Юйчжо ворочалась в постели, её голова болела. Она переделась, положила заранее подготовленные фотографии на кровать и позвонила. Няня привела Шу Нина, и он вошёл в комнату. Боже, это мой сын? Он выглядел совершенно иначе: свежий, с улучшившимся цветом лица. Правда, он был слишком худым и низким, но это ничего. Больше молока и физических упражнений, и всё будет в порядке. Ведь это гены Шу Чэна, они не подведут.

В глазах Цинь Юйчжо загорелся огонёк. Она встала с кровати, подошла к Шу Нину, взяла его за руку и вместе вернулась на кровать.

Шу Нин увидел фотографии, его зрачки сузились, и взгляд стал сложным. В этот раз он не играл роль.

Цинь Юйчжо вздохнула, взяла одну из фотографий и провела по ней пальцем. Углы уже потускнели, что говорило о том, что женщина часто трогала её. На самом деле, эти следы были фальшивыми. Если бы она действительно заботилась, то поместила бы фотографию в рамку и хранила бы её бережно, а не позволила бы ей стать старой и жёлтой.

Цинь Юйчжо вздохнула и взяла одну из фотографий в руки, погладила её. Уголки и края уже обтрепались и выцвели, это говорило о том, что женщина часто их трогала. На самом же деле эти потёртости были ненастоящими. Если бы она действительно заботилась, то обязательно бы вставила фото в рамку и хранила бы должным образом, а не позволяла бы им ветшать и желтеть.

— Это... твои фотографии, сделанные вскоре после твоего рождения... Мне жаль, что я не смогла быть рядом с тобой, пока ты рос, не участвовала в твоих радостях и печалях...

Цинь Юйчжо говорила, будто искренне переживая, но только она знала, почему она плакала, даже её голос стал хриплым. Однако... она плакала так красиво, с женской мягкостью, её взгляд был полон жалости, и она была без макияжа. Всё это выглядело слишком нарочито.

Шу Нин спокойно слушал, скрывая в душе мысли о том, что он наблюдает за представлением. В прошлом, будучи молодым и наивным, он попался на её уловки. Как же он был глуп. Когда Цинь Юйчжо закончила плакать, Шу Нин назвал её мамой, и они обнялись. Няня у двери прикрыла рот рукой, растроганная и довольная.

Только Шу Нин, опустив голову, смотрел с ледяным взглядом, уголок его губ приподнялся. Его рука непроизвольно легла на живот женщины. Здесь рос Шу Яо. При мысли о том, что этот внешне послушный, но внутренне коварный мальчишка, Шу Нин не мог сдержать желания избавиться от него. Но это было бы слишком легко. Лучше наблюдать, как он слюнявится на наследство семьи Шу, но не может его получить. Разве это не интереснее?

Цинь Юйчжо отвела Шу Нина на ужин, проявляя невероятную теплоту. Она то и дело краснела, любила прикасаться к нему, сжимать его, словно он был её сокровищем.

Шу Нин уже не чувствовал ничего к своей родной матери. Её попытки что-то изобразить вызывали у него лишь смех.

На следующее утро приехала команда учителей Цинь Юйчжо. Они стояли в гостиной, мужчины и женщины, все были выдающимися специалистами.

Месяц пролетел быстро.

Манеры и поведение Шу Нина были неплохими, учитывая, что он был школьником. Его английский оставлял желать лучшего, а кругозор требовал расширения. Кожа стала светлее, и он выглядел как настоящий молодой господин. Что касается речи, лучше бы он поменьше говорил. Рост... всё ещё был низким и худым. Но улыбка была идеальной, и он выглядел послушным.

Месяц был слишком коротким. Цинь Юйчжо вздохнула, в её глазах мелькнуло раздражение. В конце концов, он не был её родным сыном.

Цинь Юйчжо сама села за руль, чтобы отвезти Шу Нина. Она включила лёгкую музыку, время от времени давая указания, надеясь, что Шу Нин не будет нервничать. Отношение Шу Чэна было очень важным. Ведь с одним сыном всё просто, а когда их несколько, начинается разделение на старших и младших. Шу Нин смотрел на пейзажи за окном, уголок его губ приподнялся, но он ничего не ответил.

Цинь Юйчжо была расстроена. То, что Шу Нин не обращал внимания, сводило её с ума.

Машина остановилась у входа в чайный домик. Это было тихое место, куда нельзя было попасть без членства. Официанты были одеты в древние ханьские костюмы, что создавало особую атмосферу.

Только они сели, как зазвонил телефон Цинь Юйчжо. Увидев номер, она замерла. Проведя столько лет рядом с мужчиной, она знала, что этот звонок означал, что он не придет. Невыразимое разочарование и печаль. Ну и ладно, она уже замужем. Если не получится с большим, остаётся маленький.

Она думала, что даже если Шу Нин не оправдает ожиданий, оставить его на вилле, чтобы

досаждать Шу Хэну, было бы неплохо. Научив Шу Нина некоторым низким вещам, через пару раз Шу Чэн потерял бы терпение к своему старшему сыну, считая, что он не заботится о младшем брате, жесток и завистлив. Тогда право наследования компании перешло бы к ребёнку в её животе. Что касается Шу Нина, Цинь Юйчжо хотела сделать его всего лишь менеджером.

Презрение и осуждающий взгляд женщины упали на лицо Шу Нина. Он опустил голову, но уже успел заметить это в зеркале:

— Мама, не возьмёшь трубку?

Нельзя сразу отвечать, глупый мальчик. Цинь Юйчжо взяла телефон и поговорила с Шу Чэном чуть больше минуты.

Сегодня они не встретили отца. Им предстояло увидеть Шу Хэна, как и в прошлой жизни. Отец хотел, чтобы Шу Нин случайно встретился с Шу Хэном, оставил хорошее впечатление, а затем вошёл в дом как приёмный сын Цинь Юйчжо. Фамилия Шу была просто совпадением, его не внесли бы в семейный реестр. Намерения Шу Чэна были очевидны: он заботился о чувствах старшего сына.

<http://bllate.org/book/16573/1513435>